

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
17 March 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2671/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Ф.А. (представлен адвокатом Нильсом-Эриком Хансенем)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	5 ноября 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 6 ноября 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	6 ноября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Афганистан
<i>Процедурный вопрос:</i>	недостаточная обоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	угроза применения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания; недопустимость принудительного возвращения
<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7 и 13
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

1.1 Автором сообщения является Ф.А., гражданин Афганистана, родившийся 21 декабря 1986 года. На момент представления сообщения он подлежал депортации в Афганистан ввиду отклонения его ходатайства о предоставлении статуса беженца датскими властями. Он утверждает, что в случае его принудительного возвращения в Афганистан Дания нарушит его права, предусмотренные статьями 6 и 7 Пакта. Он также заявляет о нарушении его прав, предусмотренных статьей 13 Пакта, при

* Принято Комитетом на его сто тридцатой сессии (12 октября — 6 ноября 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Фуруя Сюити, Кристоф Хейнс, Дейвид Х. Мур, Данкан Лаки Мухумуза, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа и Гентиан Зюбери.

рассмотрении его дела о предоставлении убежища датскими властями. Автор просил Комитет обратиться с просьбой о принятии временных мер, с тем чтобы он не был возвращен в Афганистан пока его сообщение находится на рассмотрении. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 23 марта 1976 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 6 ноября 2015 года Комитет, руководствуясь правилом 94 своих правил процедуры и действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, направил государству-участнику просьбу о принятии временных мер. 10 ноября 2015 года государство-участник приостановило исполнение приказа о депортации автора сообщения.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения, который является таджиком по национальности и мусульманином, с 2012 года работал в Министерстве труда, социального обеспечения, по делам жертв войны и инвалидов Афганистана. Он был руководителем отделения в Пулиаламе, провинция Логар. Он отвечал за учет и оценку ущерба в районах, атакованных талибами, и за распределение гуманитарной помощи. Он посещал пострадавшие районы примерно два раза в неделю, обычно в сопровождении двух сослуживцев, водителя и 10–12 сотрудников полиции. В апреле 2014 года автору позвонили талибы и сказали, чтобы он прекратил работать на правительство и что если он не сдастся талибам, то будет убит. На следующее утро он рассказал о звонке своему начальнику, который доложил об инциденте губернатору. Губернатор связался с полицией и силами безопасности, которые появились на рабочем месте автора через три дня. Они опросили автора и предложили ему защиту только на его рабочем месте. Через два дня автору вновь поступил звонок с угрозами, а позднее еще несколько подобных звонков с угрозами лишения жизни. Он сообщал о всех звонках своему начальнику, который передавал сообщения в полицию. Полиция подтвердила, что может защитить его только на рабочем месте. Автор также получил два письма с угрозами, одно из которых передал пожилой мужчина отцу автора в мечети 15 мая 2014 года. Примерно через 20 дней автор получил еще одно письмо. Содержание писем было аналогично содержанию телефонных звонков. Копии писем были переданы в полицию, но она по-прежнему отказывалась предоставить автору защиту вне его рабочего места. Опасаясь за свою жизнь, автор оставил работу через 13 дней после получения второго письма с угрозами и решил покинуть Афганистан¹. Согласно информации, собранной автором, письма с угрозами были написаны организацией «Хизб-и-Ислами», которая сотрудничала с движением «Талибан» в провинции Логар. Согласно информации, представленной автором, на момент его обращения в Комитет движение «Талибан» контролировало примерно 80 процентов территории провинции Логар.

2.2 Автор сообщения въехал в Данию 25 августа 2014 года без действительных проездных документов и в тот же день подал ходатайство о предоставлении убежища. В Дании проживает его сестра.

2.3 1 июля 2015 года Иммиграционная служба Дании отклонила ходатайство автора о предоставлении убежища. 21 сентября 2015 года Апелляционная комиссия по делам беженцев оставила это решение в силе. Комиссия сочла фактом, что автор работал государственным служащим в Министерстве труда, социального обеспечения, по делам жертв войны и инвалидов в провинции Логар, но в связи с незначительными несоответствиями в его заявлениях выразила сомнение относительно того, что он действительно оказался в конфликте с талибами в результате своей работы на афганское правительство.

2.4 8 октября 2015 года автор направил в Апелляционную комиссию по делам беженцев письмо с просьбой о повторном рассмотрении его дела, заявив, что устный

¹ Из вспомогательных документов следует, что автор выехал из Афганистана в Пакистан 19 июня 2014 года. С поддельным паспортом он отправился на самолете в Италию. Дата его прибытия в Италию не указывается.

перевод в ходе процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища был неудовлетворительным. Он отметил, что, хотя он несколько раз поднимал эту проблему перед властями, его опасения не были зафиксированы в протоколе слушаний. 8 февраля 2016 года Комиссия отклонила просьбу автора о возобновлении слушаний по его делу о предоставлении убежища.

2.5 Автор утверждает, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что существуют серьезные основания полагать, что в случае возвращения в Афганистан ему будет угрожать опасность лишиться жизни или подвергнуться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, поскольку он работал на афганское правительство. Он утверждает, что оценка риска, проведенная национальными властями, была ошибочной, прежде всего потому, что при рассмотрении его жалобы Апелляционная комиссия по делам беженцев не следовала руководящим принципам Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) по оценке достоверности информации². В поддержку своих утверждений он также ссылается на общее положение принудительно возвращенных лиц в Афганистане³.

3.2 Кроме того, автор заявляет о нарушении его прав по статье 13 Пакта⁴.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 6 мая 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно оспаривает приемлемость и существо сообщения и отмечает, что представить доказательства *prima facie*, необходимые для целей признания сообщения приемлемым, должен автор. Государство-участник заявляет, что утверждения автора по статьям 6, 7 и 13 являются явно необоснованными и в связи с этим должны быть признаны неприемлемыми в силу недостаточной обоснованности. Даже если Комитет признает сообщение приемлемым, возвращение автора в Афганистан, по мнению государства-участника, не приведет к нарушению статей 6 и 7 Пакта. Оно также утверждает, что статья 13 Пакта не была нарушена при рассмотрении дела о предоставлении автору убежища датскими властями.

4.2 Государство-участник представляет сведения о структуре, составе и порядке функционирования Апелляционной комиссии по делам беженцев⁵, а также о законодательстве, применимом при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища⁶.

4.3 Что касается предполагаемого нарушения статей 6 и 7 Пакта, то государство-участник отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев не ставила под сомнение заявления автора о том, что он работал в Министерстве труда, социального обеспечения, по делам жертв войны и инвалидов и принадлежал к группе лиц, которым в силу их работы может угрожать опасность подвергнуться насилию со стороны

² UNHCR, UNHCR *Eligibility Guidelines for Assessing the International Protection Needs of Asylum Seekers from Afghanistan*, 6 August 2013 (document HCR/EG/AFG/13/01) (Руководящие принципы УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите просителей убежища из Афганистана).

³ Автор ссылается на вербальные ноты посольства Афганистана в Норвегии от 26 февраля 2015 года и 2 марта 2015 года, содержащие призыв прекратить все принудительные депортации в Афганистан.

⁴ Автор сообщения не выдвигает никаких дополнительных аргументов. Вопрос о якобы имевших место проблемах с устным переводом был поднят лишь в связи с его новым обращением к национальным властям, однако не было представлено никаких разъяснений относительно того, считает ли он, что эти предполагаемые проблемы стали нарушением его прав по Пакту и если да, то каким образом.

⁵ *Хусейн Ахмед против Дании* (CCPR/C/117/D/2379/2014), пп. 4.1–4.3.

⁶ См. статьи 7 и 31 Закона об иностранцах.

талибов или других групп, воюющих против афганских властей. В то же время Комиссия сочла, что эти обстоятельства сами по себе не могут служить основанием для предоставления вида на жительство без обоснования утверждения о том, что после депортации в Афганистан ему лично будет угрожать конкретная опасность подвергнуться преследованию. В этом контексте государство-участник отмечает, что национальные власти не смогли принять в качестве факта то, что автор вступил в конфликт с талибами, поскольку рассказ автора был признан недостаточно достоверным. В своей оценке Комиссия исходила из непоследовательности и противоречивости заявлений автора о его контактах с полицией и готовности последней обеспечить его защиту. Кроме того, он дал противоречивые показания в части продолжения работы вне офисного помещения после поступления первого звонка с угрозами. Комиссия также сочла странным то, что после получения второго письма с угрозами автор, прежде чем покинуть Афганистан, оставался дома еще 14 дней. Кроме того, он дал расплывчатые и уклончивые ответы на основные вопросы, в том числе на вопрос о том, звонил ли ему по телефону один и тот же человек, при том что телефонные разговоры длились примерно 10–15 минут без перебоев или проблем с соединением. Государство-участник отмечает, что автор является молодым человеком с высшим образованием, а предполагаемые угрозы поступали в течение относительно короткого периода времени (с апреля по июнь 2015 года), в связи с чем маловероятно, чтобы он не мог четко восстановить в памяти имевшие место события. Тем не менее автор не смог представить никакого разумного объяснения этим несоответствиям, а лишь заявил о некоторых проблемах с устным переводом, что, однако, не было принято властями, поскольку он поднял этот вопрос только на поздней стадии рассмотрения ходатайства.

4.4 Кроме того, государство-участник отмечает, что национальные власти не могли принять в качестве доказательств ни одно из писем с угрозами, которые представил автор, поскольку было установлено, что они были сфабрикованы для данного случая. В этой связи государство-участник отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев принимает во внимание ряд факторов при определении необходимости проверки подлинности документов. К этим факторам относятся характер и содержание документов, вероятность иной оценки доказательств в случае проведения проверки документов, обстоятельства выдачи документов, общая справочная информация в отношении конкретной страны и общий уровень доверия к просителю убежища. Рассмотрев все эти факторы, Комиссия в итоге пришла к выводу, что обстоятельства данного дела не требуют дополнительной проверки представленных документов.

4.5 Государство-участник далее отмечает, что автор не представил в своей жалобе Комитету никакой новой информации и что вся соответствующая справочная информация имела в распоряжении Апелляционной комиссии по делам беженцев и была учтена ею в ее решении от 21 сентября 2015 года. После тщательной оценки соответствующей справочной информации и личных обстоятельств автора Комиссия пришла к выводу, что ему не угрожает опасность подвергнуться преследованию в нарушение статей 6 и 7 Пакта. В любом случае, государство-участник утверждает, что ссылка автора на общее положение принудительно возвращенных лиц в Афганистане не может привести к иной оценке его дела.

4.6 Что касается предполагаемого нарушения статьи 13 Пакта, то государство-участник утверждает, что эта статья частично гарантирует те же самые процедурные права, которые предусмотрены пунктом 1 статьи 14 Пакта, однако она не охватывает право на обжалование или право на судебное разбирательство⁷. С учетом того, что автор не стал более подробно останавливаться на своем утверждении по статье 13, государство-участник считает это утверждение недостаточно обоснованным. Что касается упоминания автором проблем с устным переводом, то государство-участник отмечает, что этот вопрос был должным образом учтен Апелляционной комиссией по делам беженцев в ее решении от 8 февраля 2016 года. Комиссия установила, что собеседования, проведенные Иммиграционной службой Дании 12 февраля 2015 года

⁷ Государство-участник ссылается на дело *X и X против Дании* (CCPR/C/112/D/2186/2012) и на сообщение № 58/1979, *Маруфиду против Швеции*.

и 29 июня 2015 года, проводились на дари в присутствии сертифицированного переводчика. Автор не высказал замечаний по протоколам этих собеседований, а лишь попросил внести небольшое исправление в имя его матери. Затем он заявил, что все понял и что проблем с устным переводом не было. Поэтому Комиссия отметила, что автор не смог разумно объяснить, почему он не высказывал обеспокоенности по поводу устного перевода на ранних этапах процедуры рассмотрения его ходатайства, хотя у него и была такая возможность. Что касается слушаний в Комиссии, то государство-участник утверждает, что в ходе их проведения никаких проблем с устным переводом, как представляется, не было. С учетом этих обстоятельств государство-участник считает, что нарушения статьи 13 Пакта по причине якобы имевших место ошибок в устном переводе не было.

4.7 Наконец, государство-участник утверждает, что автор не согласен с оценкой его конкретной ситуации и справочной информации, которая была проведена Апелляционной комиссией по делам беженцев. Однако в своем сообщении Комитету автор не указал на какие-либо нарушения в процессе принятия решений или на какие-либо факторы риска, которые Комиссия не приняла должным образом во внимание. Государство-участник также утверждает, что Комитету надлежит в значительной мере опираться на выводы Комиссии, которая более компетентна оценивать фактические обстоятельства конкретного дела. Поэтому, по мнению государства-участника, нет никаких оснований, для того чтобы ставить под сомнение и тем более отвергать оценку Комиссии, в соответствии с которой автор не доказал, что имеются веские основания полагать, что в случае его возвращения в Афганистан ему будет угрожать смерть или применение пыток или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание.

4.8 Государство-участник сообщает Комитету, что в ответ на просьбу Комитета о принятии временных мер Апелляционная комиссия по делам беженцев приостановила до получения дальнейших указаний действие срока отъезда автора из Дании. В свете вышеизложенного государство-участник просит Комитет пересмотреть свою просьбу о принятии временных мер.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 10 августа 2016 года автор представил свои комментарии в отношении замечаний государства-участника.

5.2 Что касается его утверждений по статьям 6 и 7 Пакта, то автор повторяет приведенные им ранее аргументы и подчеркивает, что национальные власти не смогли объяснить, почему они считают, что он, как бывший сотрудник афганского правительства, не подвергнется опасности преследования в случае его депортации в Афганистан, особенно в свете того, что он является выходцем из района, который в значительной степени все еще контролируется движением «Талибан».

5.3 Что касается его жалобы по статье 13 Пакта, то автор утверждает, что во время первых двух собеседований, проведенных Иммиграционной службой Дании, иранский переводчик говорил на фарси, а не на дари. Он поднял эту проблему во время второго собеседования, но переводчик не перевел его озабоченность, и собеседование продолжилось на фарси. Что касается собеседования в Апелляционной комиссии по делам беженцев, то он отмечает, что переводчик был из Афганистана, но говорил на пушту, а не на дари. Только после получения решения Комиссии он понял характер оценки достоверности представленной информации. Поскольку у него не было возможности обжаловать это решение в датских судах, он попросил повторно рассмотреть его дело. Решение Комиссии от 8 февраля 2016 года доказывает, что национальные власти не приняли во внимание его обеспокоенность по поводу устного перевода, что явно нарушило его права по статье 13 Пакта. Автор далее утверждает, что на слушаниях в Комиссии не только представитель Иммиграционной службы Дании, но и члены Комиссии постоянно задавали ему вопросы, в связи с чем возникло впечатление, что члены Комиссии не были беспристрастны.

5.4 В свете этих аргументов автор просит Комитет удовлетворить его просьбу о принятии временных мер.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 9 августа 2017 года государство-участник представило дополнительные замечания относительно приемлемости и существа сообщения и вновь заявило, что утверждения автора являются необоснованными.

6.2 Государство-участник подтверждает свои замечания от 6 мая 2016 года и ссылается на практику Комитета, согласно которой необходимо придавать весомое значение оценке, произведенной государством-участником, и что, как правило, именно органы государств — участников Пакта должны рассматривать и оценивать факты и доказательства в целях определения наличия реальной угрозы причинения непоправимого вреда лицу в случае его выдворения с их территории, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии⁸. Государство-участник добавляет, что автор не объяснил, почему решение Апелляционной комиссии будет противоречить этой норме.

6.3 Государство-участник отмечает, что, хотя в справочных материалах УВКБ, на которые ссылается автор, действительно говорится о том, что лица, сотрудничавшие с международными силами, принадлежат к категории потенциальных жертв, эта ссылка, равно как и другая общая справочная информация о положении в области безопасности в Афганистане, не может сама по себе служить основанием для предоставления автору вида на жительство в соответствии со статьей 7 Закона об иностранцах. Государство-участник по-прежнему утверждает, что решающим фактором является то, будет ли по итогам оценки информации по данному конкретному делу в сочетании с текущей общей информацией о положении в Афганистане признано, что после возвращения в Афганистан автору лично будет угрожать конкретная опасность подвергнуться преследованию.

6.4 Что касается утверждения автора о том, что члены Апелляционной комиссии по делам беженцев задавали ему вопросы, то государство-участник отмечает, что это обычная процедура для членов Комиссии задавать вопросы просителю убежища во время устного слушания, особенно если заявления просителя убежища требуют дополнительных разъяснений в части моментов, которые не были затронуты представителями сторон.

6.5 Соответственно, государство-участник утверждает, что жалоба должна быть объявлена неприемлемой. Если Комитет станет рассматривать жалобу по существу, то государство-участник считает, что права автора по статье 13 Пакта не нарушены, а факт наличия серьезных оснований полагать, что возвращение автора в Афганистан будет представлять собой нарушение его прав по статьям 6 и 7 Пакта, не установлен.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

7.2 В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все имевшиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты. В отсутствие

⁸ *А.С.М. и Р.А.Х. против Дании* (CCPR/C/117/D/2378/2014), пп. 8.3 и 8.6.

каких-либо возражений со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены.

7.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора по статье 13 Пакта о том, что он не имел возможности обжаловать отрицательное решение Апелляционной комиссии по делам беженцев в судебном органе и что Комиссия, по его мнению, действовала предвзято, поскольку ее члены задавали ему вопросы во время устного слушания. В этой связи Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой статья 13 обеспечивает просителям убежища определенные формы защиты, предусмотренные статьей 14 Пакта, но не предоставляет права на обжалование решения в судебных органах⁹. Комитет также отмечает, что автор не объяснил, почему, по его мнению, сам факт того, что члены Комиссии задавали ему вопросы в связи с его делом в ходе устного слушания, должен создавать впечатление, что они не были беспристрастными. Комитет далее отмечает утверждения автора о якобы имевших место ошибках при устном переводе во время слушаний по вопросу о предоставлении убежища, которые могли повлиять на гарантии надлежащей правовой процедуры в ходе рассмотрения его ходатайства. Однако Комитет отмечает утверждения государства-участника о том, что собеседования, проведенные Иммиграционной службой Дании 12 февраля и 29 июня 2015 года, проходили на дари в присутствии сертифицированного переводчика, что автор не высказал замечаний по протоколам этих собеседований, а лишь попросил внести небольшое исправление в имя его матери, и что он заявил, что все понял и что проблем с переводом не было. Таким образом автор не смог разумно объяснить, почему он не высказывал обеспокоенности по поводу устного перевода на ранних этапах процедуры рассмотрения его ходатайства, хотя у него и была такая возможность. Что касается слушаний в Комиссии, то государство-участник сообщило, что в ходе их проведения никаких проблем с устным переводом, как представляется, не было. Поэтому, с учетом имеющейся в его распоряжении информации Комитет приходит к выводу, что автор не смог в достаточной степени обосновать свои утверждения по статье 13 и объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.5 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что в случае возвращения в страну происхождения ему грозят пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание в нарушение статей 6 и 7 Пакта, поскольку ранее он работал в Министерстве труда, социального обеспечения, по делам жертв войны и инвалидов Афганистана. Комитет принимает к сведению информацию автора о том, что перед его отъездом из Афганистана он получил несколько телефонных звонков и два письма с угрозами от талибов, в которых ему было заявлено, что если он не прекратит работать на правительство, то будет убит. Комитет принимает во внимание представленную автором справочную информацию о том, что бывшие государственные чиновники и гражданские служащие относятся к группе повышенного риска. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что во время слушаний по вопросу о предоставлении убежища ему не был обеспечен надлежащий перевод, что негативно сказалось на оценке степени доверия к его утверждениям.

7.6 С другой стороны, Комитет отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость и существо этих заявлений и что государство-участник согласилось с оценкой Апелляционной комиссии по делам беженцев, которая, признав в качестве фактов некоторые элементы заявлений автора, заключила, что автор не смог доказать наличие веских оснований полагать, что в случае его возвращения в Афганистан ему лично будет угрожать конкретная и реальная опасность причинения непоправимого вреда, а именно смерть или применение пыток или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание.

7.7 Комитет ссылается на пункт 12 своего замечания общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, в котором он указывает на обязательство государств-участников не

⁹ Например, *X против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), п. 8.5; *A и B против Дании* (CCPR/C/117/D/2291/2013), п. 7.3; и *D и E против Дании* (CCPR/C/119/D/2293/2013), п. 6.8.

экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта¹⁰. Комитет также указал, что такая опасность должна быть личной и что при рассмотрении вопроса о весомости оснований для установления наличия реальной опасности причинения непоправимого вреда применяется высокий порог¹¹. Поэтому необходимо учитывать все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения автора¹².

7.8 Комитет напоминает, что, как правило, оценка фактов и доказательств по тому или иному делу для целей определения наличия такой опасности относится к компетенции органов государств-участников, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равнозначна явной ошибке или отказу в правосудии¹³.

7.9 В данном случае Комитет отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев указала на ряд противоречий в изложении фактов автором и что, хотя Комиссия не оспаривала тот факт, что автор работал на правительство Афганистана, она сочла, что он не смог доказать, что его работа привела к постоянному конфликту с талибами, который якобы выражался в нескольких устных и письменных угрозах в адрес автора. Комитет считает, что, хотя автор сообщения не согласен с фактическими выводами властей государства-участника, представленная Комитету информация не указывает на то, что эти выводы носили явно произвольный характер или были равнозначны явной ошибке или отказу в правосудии. В этой связи Комитет принимает к сведению утверждения о якобы имевших место ошибках при устном переводе во время слушаний по вопросу о предоставлении убежища, но также отмечает, что автор не смог объяснить, как и в какой степени эти якобы имевшие место при устном переводе ошибки исказили его заявления, которые в конечном итоге были признаны национальными властями непоследовательными и которые заставили власти прийти к выводу об отсутствии веских оснований полагать, что возвращение автора в Афганистан будет представлять собой нарушение его прав по статьям 6 и 7 Пакта. Кроме того, Комитет принимает к сведению аргументы государства-участника о том, что автор не представил никакого правдоподобного объяснения, почему он не поднял этот вопрос на ранних этапах процедуры рассмотрения его ходатайства, особенно в тех случаях, когда его просили подтвердить, что он правильно понял переводчика. Комитет принимает во внимание аргументацию Комиссии, согласно которой она не придавала решающего значения отдельным несоответствиям, а провела общую оценку заявлений автора и другой информации, имеющейся в деле.

7.10 Комитет считает, что автор сообщения не обосновал достаточным образом свое утверждение о том, что оценка его ходатайства о предоставлении убежища датскими властями была явно произвольной или равнозначной явной ошибке или отказу в правосудии¹⁴. Поэтому без ущерба для постоянной обязанности государства-участника принимать во внимание текущую ситуацию в стране, в которую будет депортирован автор, и должным образом оценивая обеспокоенность, которая может быть законно выражена в отношении общего положения в области прав человека в Афганистане, Комитет считает, с учетом имеющейся информации о личных обстоятельствах автора сообщения его утверждения по статьям 6 и 7 Пакта не были достаточно обоснованы и поэтому являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

¹⁰ См. также *А против Дании* (CCPR/C/116/D/2357/2014), п. 7.4.

¹¹ Например, *А и Б против Дании*, п. 8.3.

¹² Там же. См. также *Х против Канады* (CCPR/C/115/D/2366/2014), п. 9.3, и *Х против Норвегии* (CCPR/C/115/D/2474/2014), п. 7.3.

¹³ Например, *К против Дании* (CCPR/C/114/D/2393/2014), п. 7.4, и *И.М.У. против Дании* (CCPR/C/117/D/2559/2015), п. 7.6.

¹⁴ Например, *А против Дании*, п. 7.4.

8. Поэтому Комитет постановляет:
- a) признать настоящее сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;
  - b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.
-